

О ПРОСТРАНСТВЕННОМ ПОДХОДЕ В ТЕОРИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

С.А. Иванов¹, В.В. Ложко²

¹ *Институт проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург*

² *Санкт-Петербургский институт управления развитием человеческих ресурсов, г. Санкт-Петербург*

В статье анализируются этапы развития пространственного подхода в экономической теории, влияние пространственного подхода на теорию региональной экономики, обосновывается необходимость перехода от интерпретации сущности экономики как совокупности элементов, дискретных объектов к трактовке ее как пространства отношений, совокупности действий, «пространства процессов». Показана концептуальная уязвимость существующих сегодня в отечественной региональной науке подходов к интерпретации категории «регион», слабо учитывающих пространственные аспекты его развития. Анализируется сущность и содержание категорий «экономическое» и «социальное пространство», в том числе применительно к региону. Проводится анализ структуры экономического пространства региона с выделением в нем «феноменологических полей», в том числе «финансового поля», «технологического поля», «кадрового поля». Обосновывается необходимость учета пространственных аспектов при постановке целей стратегического развития региона. Предлагаются подходы к учету этих категорий в стратегическом территориальном планировании и управлении развитием регионов России.

Ключевые слова: региональная экономика, пространственный подход, экономическое пространство, социальное пространство, регион, институциональная экономика, отношения и процессы, целеполагание, социально-экономическое развитие, междисциплинарность.

В последние годы для исследователей региональной экономики стало весьма характерным оперирование терминами и категориями из понятийного арсенала других отраслей научного знания и, прежде всего, социальной теории. Активно используются такие понятия, как «социальное региональное воспроизводство», «человеческий капитал региона», «экономическое и социальное пространство региона» и пр. Но, пожалуй, одним из наиболее распространенных признаков усиления междисциплинарного характера теории региональной экономики стало использование пространственных категорий, как основы для формирования новой парадигмы развития и управления регионом (А.Г. Гранберг [7, 14], О.А. Бияков [3], Б.С. Жихаревич [9], О.И. Иванов [10], С.В. Кузнецов [8], П.А. Минакер [11], В.В. Чекмарев [17] и др.).

Разумеется, категория пространства не является чем-то принципиально новым, для экономической мысли. С этой проблематикой мы знакомимся еще в трудах мыслителей XVII–XVIII вв.: Дж. Стюарта, А. Смита, Д. Рикардо. Более того, А. Смита, обосновавшего концепцию абсолютных преимуществ, и Д. Рикардо, создавшего теорию сравнительных преимуществ, многие величают основателями науки о пространственной организации хозяйства, в том числе не только теоретики региональной экономики, но и ученые смежных дисциплин – экономической географии, геополитики, регионоведения.

Значительный вклад в теорию экономического пространства внес немецкий географ Фридрих фон Ратцель, сформулировавший семь законов пространственного роста государства («Политиче-

ская география», 1897 г.), понятие «пространства» легло в основу классических штандортных теорий, разработанных немецкими экономистами XIX – начала XX веков (И.Г. фон Тюнен, В. Лаунхардт, А. Вебер и др.). Классическую штандортную теорию дополнила теория «центральных мест» В. Кристаллера, обосновавшего тезис об иерархической структуре экономического пространства.

Многие авторы, в частности Н.О. Вилков [6], считают отцом-основателем региональной экономики американского экономиста Уолтера Айзарда, который в середине 50-х годов XX века на основе различных теорий размещения производственных систем разработал ряд базовых концептов теории экономического пространства. В его научных трудах категория экономического пространства получает новое измерение – оно конституируется системой связей: производственных, межтерриториальных. Именно У. Айзард [20] фактически заложил концепцию территориально-промышленных комплексов, получившую развитие в советский период как в научном, так и практическом, управленческом контексте.

За рассмотрение этой проблемы на уровне регионов, а не на уровне отдельных поселений, впервые серьезно, на наш взгляд, взялся Август Леш. Именно в его труде «Пространственная организация хозяйства», вышедшем в 1940 г., впервые была представлена концепция пространственного экономического равновесия, которая стала результатом интеграции и дальнейшего развития штандортных теорий И.Г. Тюнена, А. Вебера, В. Кристаллера.

В начале 70-х годов идеи пространственного подхода, как в экономической, так и социальной теории начинают активно использоваться в теории промышленных комплексов. Ее развитие на Западе связано, в первую очередь, с именами М. Стрейта [22] и К. Ричтера [21], а также в формирующейся теории кластеризации производств, концепции сетевой экономики (С. Цамански [18], М. Эрригт [19] и др.).

Идеи пространственной экономики, сетевого взаимодействия хозяйствующих субъектов, осей и полюсов экономического развития стали основой для получившей в нашей стране широкое распространение теории полюсов и точек роста.

В целом теория полюсов роста явилась своеобразной реинкарнацией теории «центральных мест» В. Кристаллера, дополненной современными представлениями о природе региональной экономики, ее структуре и функциях. Сама идея полюсов роста, как ареалов влияния доминирующих хозяйствующих субъектов в экономическом пространстве, принадлежит французскому экономисту Ф. Перу. Однако для теории региональной экономики вообще и развития пространственного подхода в частности, важнее, пожалуй, оказались идеи Ж. Будвиля, доказавшего, что доминантами, формирующими полюса роста, стимулирующими экономическую активность, могут быть не только предприятия, но и локальные территориальные образования (поселения, города), становящиеся локомотивами развития более крупных территориальных образований – регионов.

Дальнейшее развитие теории полюсов роста шло по линии детализации представлений о полюсах как таковых, их субординации, структуре (Х.Р. Лаурсен), а также внутренних и внешних связях, осях взаимодействия (П. Потье и др.).

Основу отечественной регионалистики заложили фундаментальные труды – Н.Н. Баранского, В.С. Немчинова, Н.Н. Некрасова, А.Е. Пробста, Р.И. Шнипера, А.Г. Гранберга. В советский период региональные исследования концентрировались вокруг трех основных проблем: определение закономерностей и принципов размещения производительных сил; методология экономического районирования; разработка методов планирования и регулирования территориального развития.

Вкладом в теорию пространственной экономики явились работы М.К. Бандмана и ученых его школы в Новосибирске, разрабатывавшего с начала 70-х годов XX века отечественную концепцию территориально-производственных комплексов. Это проблеме, а также проблемам территориального стратегического планирования, моделирования пространственного развития М.К. Бандманом посвящено более двухсот пятидесяти научных работ (см., например, [1]).

В последние годы исследования в области теории пространственного развития российскими

учеными велись под знаком интеграции различных отраслей научного знания о регионе: региональной экономики, регионоведения, экономической географии, территориального стратегического планирования. Важное место в этих исследованиях заняли, в частности, работы Н.О. Вилкова [6], А.Г. Гранберга [7, 13], О.С. Пчелинцева [12] и других авторов.

Сегодня в целом уже сформировалась базовая логико-методологическая парадигма пространственного подхода к экономике. Она сформулирована А.Г. Гранбергом в работе, посвященной макро-регионам, следующим образом: «экономика России – не монообъект, а пространственный (много-региональный) организм, функционирующий на основе вертикальных (центр -- регионы) и горизонтальных (межрегиональных) экономических взаимодействий и входящий в систему мирохозяйственных связей» [13, с. 8].

Представление экономики не в традиционных для классической экономической теории терминах «факторов производства», «ресурсов», «потоков», которыми следует управлять, а в категориях «связей» и «взаимодействий», которыми она детерминирована как «организм». Это означает, по сути дела, переход от интерпретации сущности экономики как совокупности элементов, дискретных объектов к трактовке ее как пространства отношений, совокупности действий, процессов, обладающих свойствами непрерывности, взаимообусловленности, субординированности.

При этом можно пространство, характеризующееся протяженностью и объемом, рассматривать в последовательной смене состояний, в его развитии, т. е. анализировать процессы любого пространства как совокупность последовательных действий и (или) изменений, направленных на достижение результата. **В предлагаемом нами новом ракурсе появляется возможность изучать и анализировать «пространство процессов»** в рамках данного региона, связанных с процессами в других регионах. Тогда можно рассматривать единое пространство процессов социального и экономического развития региона (территории), или, например, пространство процессов формирования и воспроизводства человеческого капитала региона. В конкретном пространстве процессов возможно более правильное осмысление необходимой сущности их институтов и управления в структуре пространства таких процессов.

Такой подход к экономике должен, на наш взгляд, неизбежно повлечь реинтерпретацию и многих других базовых категорий экономической теории вообще, и понятийного арсенала теории региональной экономики в частности.

Применительно к самой экономической теории, очевидно, придется, в первую очередь? окончательно признать концептуальную несостоятель-

ность модели «экономического человека», теории «рационального выбора», базировавшихся на постулатах автономности, рациональности, эгоистичности и априорной информированности экономических агентов, отказаться от апологетики экономического либерализма, квинтэссенцию которого выразил в свое время Ф. Бастиа: «Экономические законы действуют по одному и тому же принципу, идет ли дело о многочисленном сообществе людей, о двух отдельных лицах или даже об одном человеке, обреченном судьбою жить в одиночестве» [2, с. 205].

Классическая экономическая теория строилась на постулировании того, что любое хозяйственное действие основано на стремлении получить максимальную выгоду при минимальных издержках. По мере того, как реальная жизнь, экономическая практика демонстрировала вмешательство в экономическое поведение иных, внеэкономических регуляторов (религии, традиций, правового сознания и пр.) формировались новые теоретические концепты мотивации экономических агентов.

Именно изучение экономической практики послужило толчком к возникновению институционализма, того, которого теперь принято называть «традиционным» или «старым» институционализмом (Т. Веблен, У. Митчелл, Д. Кларк, Д. Коммонс), впервые поставившим под сомнение принципы «оптимальности и рациональности» экономического поведения, отвергнувшим постулаты «методологического индивидуализма».

Дальнейшее развитие этой теоретической платформы способствовало формированию нескольких новых экономических школ «нового» институционализма («неоинституционализм», «эволюционный институционализм», «новый французский институционализм» и пр.). Все они в той или иной мере используют методологическое ядро классической экономической теории, инкорпорируя в него концепты институционального подхода, базирующегося на признании важной роли институтов в детерминации поведения экономических агентов.

Все это имеет принципиальное значение для дальнейшего развития отрасли экономического знания, называемой теорией региональной экономики, перехода ее в новое качество, связанного с использованием пространственных категорий.

Систематизируя различные существующие сегодня в отечественной региональной науке подходы к интерпретации сущности категории «регион», можно выделить следующие, условно говоря, модусы проявления региона как объекта управления: «регион – квазигосударство», «регион – крупная корпорация», «регион – ареал рыночных отношений», «регион – социум» [6].

В модусе «регион как квазигосударство» регион предстает в виде относительно обособленной, уменьшенной модели всего государства, почти с

тем же набором полномочий и функций, копируя национальную социально-экономическую систему. Важнейшей функцией региональной власти в этом случае является регулирование экономики региона, организация взаимодействия с другими регионами, национальными (федеральными) органами власти, обеспечение интеграции региональной экономики в общее экономическое пространство.

Сущность модуса «регион как крупная корпорация» проявляется тогда, когда для региона важнейшей потребностью становится обеспечение своей конкурентоспособности, когда регионы становятся участниками борьбы за ресурсы, конкурируя на рынках товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов и пр. Примерами могут служить факты принятия региональных законов, защищающих «свои» рынки от проникновения «чужой» продукции, соревнования регионов за повышение своего инвестиционного рейтинга, принятия мер по повышению престижа «региональной торговой марки» и т. д. В этом качестве регион как экономический субъект взаимодействует с национальными и наднациональными корпорациями, хозяйствующими субъектами других регионов. При этом используются откровенно рыночные механизмы конкурентной борьбы: протекционизм, ценовая политика, регулируемое распределение рабочих мест и заказов и пр.

Подход к региону как ареалу рыночных отношений, имеющему определенные границы, сосредотачивает внимание на разработке и проведении региональной экономической политики, учитывая особенности ресурсного обеспечения региона, специфику регионального рынка товаров, услуг, рабочей силы, финансовых ресурсов, интеллектуального капитала и т. д.

Модус «регион как социум» выводит на первый план вопросы воспроизводства человеческого потенциала региона, оптимизацию пространственного размещения населения (систему расселения). Это подход шире экономического, он включает оценку и управление развитием культурных, социально-психологических, политических и др. аспектов жизни регионального социума.

Представление региона в различных модусах его существования через расстановку акцентов на совокупности тех или иных его свойств, использование для теоретической интерпретации сущности региона различных категорий из нескольких научных дисциплин (регионоведения, экономической географии, региональной экономики и пр.) является первым шагом к использованию междисциплинарного подхода. Такой шаг является необходимым, но на наш взгляд, далеко не достаточным. Он только закладывает основу для углубленного понимания сущности региона с позиций междисциплинарности, поскольку во всех этих подходах к трактовке региона просматривается использование концептов, хотя и разных, но все-таки сопряжен-

ных дисциплин общей науки о регионе. Представление региона в категориях теории пространственного развития требует более широкого контекста его рассмотрения и анализа.

Обосновывая необходимость подхода к исследованию регионов с широких междисциплинарных позиций, О.С. Пчелинцев подчеркивает, например, тот факт, что регион – это «особый тип экономических систем, не сводимый к традиционным категориям микро- или макроуровня» [12, с. 24]. Постулируя двойственную природу региона, этот автор отмечает, что «с одной стороны, это многомерные эколого-социально-экономические структуры, в принципе допускающие и поддающиеся только междисциплинарному исследованию. С другой стороны, регионы – это звенья пространственной структуры экономики, т. е. особый тип экономических систем, возникающий на основе взаимосвязанного развития производства, населения и ресурсной сферы» [12, с. 24].

Соглашаясь с автором этих дефиниций в его трактовке региона как объекта, имеющего сложную многомерную структуру, мы, тем не менее, должны отметить, что в методологическом плане такая интерпретация региона характерна все-таки для традиционного структурно-функционального подхода, нежели пространственного, при котором должен делаться акцент на взаимодействии, интеракциях, отношениях элементов этой структуры (структур).

В этой связи для понимания сущности региона, как пространства отношений экономических агентов, нам представляется более продуктивным использовать более широкий контекст междисциплинарности. В частности, ввести в оборот категории экономического и социального пространства, опираясь, соответственно, с одной стороны, на концепты неоинституциональной экономической теории, предписывающей анализировать экономические и социальные процессы в совокупности [16], с другой – на отдельные положения теории социального пространства, разработанной П. Сорокиным [14] и существенно дополненной П. Бурдые [4, 5].

Раскрывая содержание и отмечая многомерность социального пространства, П. Сорокин, в качестве важнейшей его характеристики, выделял такие его атрибуты, как «социальная дистанция», «социальное перемещение», «социальное взаимодействие», «социальные связи». Делая акцент на социальных отношениях, П. Сорокин как бы подчеркивал этим отличие социального пространства от любого другого – территориального, объемного, геометрического. «Определить положение человека или какого-либо социального явления в социальном пространстве означает определить его отношение к другим людям и другим социальным явлениям, взятым за такие “точки отсчета”» [14, с. 298]. Иными словами социальное пространство – это простран-

ство отношений социальных субъектов, характеризующееся определенной дистанцией, детерминированной их социальным положением.

П. Бурдые, отталкиваясь, в известной степени, от трактовки социального пространства П. Сорокина как системы отношений, значительно развивает его подход.

Во-первых, П. Бурдые, в социальном пространстве выделяет «поля» или «подпространства», детерминированные структурой распределения различных видов капитала (экономическим, символическим, культурным и пр.), которыми обладают социальные субъекты («индивидуальные агенты» и «группы»). Во-вторых, он подчеркивает, что «позиция данного агента в социальном пространстве может определяться по его позиции в различных полях» [4, с. 57].

Одновременно П. Бурдые, развивая подходы П. Сорокина, значительно большее внимание уделяет соотношению социального и физического пространств. Подчеркивая различие между ними, П. Бурдые, в то же время, отмечает, что «социальное пространство... стремится реализоваться в нем более или менее полно и точно» [4, с. 39]. Тем самым П. Бурдые предлагает, по сути дела, диалектический подход к трактовке социального пространства как единства идеального (символического) и реального (физического).

В конечном счете, как П. Сорокин, так и П. Бурдые, главной характеристикой социального пространства видят социальные отношения, которые складываются между людьми, социальными группами, чем бы они ни были детерминированы. Социальное пространство – это пространство отношений социальных субъектов. А отношения – это процессы, пространство которых требует осмысления.

Социологическая трактовка социального пространства для экономической теории пространственного развития является, на наш взгляд, крайне важной, но также недостаточной. Для целей управления социально-экономическим развитием региона мы считаем необходимым рассматривать социальное пространство не только как пространство отношений социальных субъектов, но и как сферу действия социальных институтов, сферу жизнедеятельности социума, имеющую собственные объекты инфраструктуры (социальной инфраструктуры), собственные нормативные и иные механизмы регуляции отношений и пр. В этом мы солидарны с И.А. Суриной, которая, в частности, подчеркивает, что «элементами социального пространства являются активные социальные агенты, социальные системы различного рода и уровня, социальные институты, обеспечивающие их функционирование, социальные взаимодействия, социальные структуры, соотношенные с конкретным периодом развития общественной системы» [15, с. 30–31].

Реализацию такого подхода можно считать вторым шагом в обеспечении междисциплинарности в вопросах интерпретации региона в терминах пространства (экономического и социального).

Философское понятие феномена означает конкретное явление, данное нам в опыте, чувственном познании, принципиально отличающееся от якобы непознаваемой сущности предметов, выдающееся по своим качествам, свойствам и силе проявления. Поэтому мы *предлагаем идею выделения «феноменологических полей»*. Тогда мы можем и в социальном пространстве и в экономическом пространстве региона выделить, условно говоря, отдельные сферы или «феноменологические поля», в которых ведущую регулятивную роль играют те или иные ключевые процессы, механизмы, те или иные виды политики. Наиболее важными полями сложившихся процессов экономического пространства являются, на наш взгляд, «финансовое поле», «технологическое поле» и «кадровое поле».

«Финансовое поле» образуется системой отношений хозяйствующих субъектов и субъектов управления в вопросах распределения финансовых ресурсов, оказания поддержки хозяйствующим субъектам, привлечения инвестиций и пр. Базовым мы считаем это поле, поскольку реализуемая в нем политика (финансовая политика) с ее составляющими образует несущую конструкцию экономической политики, формирует ее основу.

В «технологическом поле» экономического пространства реализуется промышленная, энергетическая, транспортная и прочие составляющие экономической политики, определяющие условия и характер материального производства. Сюда же входит региональная структурная политика, характеризующая комплекс действий в отношении формирования и изменения отраслевой и территориальной структуры производства, влияния на пропорции, соотношения между производством разных видов отраслевого продукта, межрегиональных взаимодействий и т. д.

«Кадровое поле» экономического пространства складывается под воздействием стратегии управления балансом трудовых ресурсов и качеством рабочей силы. На этом поле реализуются собственно кадровая политика, политика в сфере профессионального образования, политика занятости в отношении безработных и пр. Определенное значение здесь играет и миграционная политика, поскольку затрагивает вопросы регулирования трудовой миграции и перемещения квалифицированной рабочей силы.

«Кадровое поле» экономического пространства имеет тесное пересечение с социальным пространством, тезис, о необходимости единства которого сегодня также часто звучит в научной, практико-ориентированной литературе, нормативных документах.

Использование концепции «полей» в форми-

рующейся теории пространственного развития, постулирование необходимости учета различных типов связей экономических агентов, действующих в этом пространстве, их мотивации и поведенческих установок, потребует изменения подходов ко всей системе территориального стратегического планирования, совершенствования методологии разработки и реализации региональной социально-экономической политики.

В частности, в задачи анализа исходной ситуации, оценки проблем развития региона, на основе анализа которых строится сегодня система целеполагания в территориальном планировании, должны быть включены не только вопросы оценки состояния тех или иных социально-экономических подсистем региона, процессов, идущих в регионе. Необходим и анализ причин, порождающих эти процессы, реакцию регионального социума на эти процессы, мотивы действий людей, как основы для выбора той или иной траектории экономического поведения.

Сама система целеполагания в теории пространственного развития должна, очевидно, формировать не просто стратегию действий органов управления, ориентированную на достижение цели, а скорее, целесообразную, целеустремленную деятельность как таковую. Целеустремленная деятельность представляет собой более сложный тип экономического поведения, предполагающий способность субъекта, в частности субъекта управления, воспринимать и понимать сигналы, поступающие из «окружающей среды», учиться на ошибках, корректировать сами цели в процессе деятельности, ускоряя тем самым достижение фиксированных целей, которые сами по себе остаются неизменными.

Не менее серьезной трансформации в теории пространственного развития должна подвергнуться и методология определения стратегии достижения целей социально-экономического развития региона, исходящей из системы ценностного целеполагания, выработки механизмов реализации целей, общей концепции управления процессами развития региона. Стратегия достижения целей должна трансформироваться по своей сути из стратегии выбора способов достижения целей в стратегию выбора принципов действия (в социальном и экономическом пространстве). А это означает, что в используемую классической экономической теорией связку «цель – средства» должны быть интегрированы механизмы социальной рефлексии, оценки и самооценки субъектов управления, что формальная рациональность в вопросе достижения целей должна уступить место субъективной («субстантивной» по М. Веберу) рациональности, учитывающей не только экономические выгоды, но и принятые в региональном социуме социальные нормы (представления, ценности, традиции и т. п.).

Рассматривая в данной статье определенный круг проблем теории пространственного развития, становится понятно, что сегодня для региональной экономики открываются новые возможности в решении многих накопившихся методологических и методических проблем и связаны они с введением в оборот категорий и концептов, заимствованных из других сопряженных отраслей научного знания. Междисциплинарный подход позволяет шире взглянуть на эти проблемы, опереться в их решении на богатые интеллектуальные традиции других наук, и, в конечном счете, выработать новые обоснованные теоретические положения развития региональной экономики в интересах не только науки и управления, но и непосредственно формирования достойного качества жизни населения нашей страны.

Литература

1. Бандман, М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований / М.К. Бандман; отв. ред. А.Г. Аганбегян. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1980. – 255 с.
2. Бастиа, Ф. Экономические гармонии (обращение к французскому юношеству) / Ф. Бастиа. – М.: Солдатенков, 1896. – 274 с.
3. Бияков, О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты / О.А. Бияков. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 152 с.
4. Бурдые, П. Социология политики: пер. с фр. / сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1993.
5. Бурдые, П. Начала / П. Бурдые. – М.: Socio-Logos, 1994.
6. Вилков, Н.О. Региональная экономика: учебное пособие / Н.О. Вилков. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2003. – 312 с.
7. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000.
8. Единое социально-экономическое пространство как фактор регионального развития / под ред. С.В. Кузнецова и Л.Д. Тюличевой. – СПб.: Институт проблем региональной экономики РАН, СПб, 2007. – 211 с.
9. Жихаревич, Б.С. Институциональное измерение регионального социально-экономического пространства: подход к исследованию / Б.С. Жихаревич // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы. – 2011. – № 2-3.
10. Иванов, О.И. Социальное пространство как объект научного изучения и управляемой трансформации / О.И. Иванов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – № 2. – С. 49–64.
11. Минакер, П.А. Современные подходы к исследованию проблем пространственного развития / П.А. Минакер // Современные проблемы пространственного развития: материалы международной научной конференции, посвященной памяти и 75-летию со дня рождения академика А.Г. Гранберга. – М., 2011.
12. Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев. – М.: Наука, 2004. – 258 с.
13. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / под ред. акад. А.Г. Гранберга. – М.: Наука, 2004. – 720 с.
14. Сорокин, П.А. Социологические теории современности / П.А. Сорокин. – М., 1992.
15. Сурина, И.А. Ценности, ценностные ориентации, ценностное пространство. – М.: Социум, 1999.
16. Ходжсон, Джеффри. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории: пер. с англ. / Дж. Ходжсон. – М.: Дело, 2003. – 464 с.
17. Чекмарев, В.В. Книга об экономическом пространстве / В.В. Чекмарев. – Кострома: КГУ, 2001. – 341 с.
18. Czamanski, S. Identification of industrial clusters and complexes: a comparison of methods and findings / S. Czamanski // Urban Studies. – 1979. – V. 16.
19. Enright, M.J. Regional clusters and economic development: a research agenda / M.J. Enright. – Boston: Harvard Business School, 1993.
20. Isard, W. Methods of regional analysis / W. Isard. – Cambridge: MIT Press, 1960.
21. Richter, C. The impact of industrial linkages on geographic association / C. Richter // Journal of Regional Science. – 1969. – V. 9.
22. Streit, M. Spatial association and economic linkages between industries / M. Streit // Journal of Regional Science. – 1969. – V. 9.

Иванов Сергей Анатольевич. Заведующий лабораторией проблем развития социального и экологического пространства и воспроизводства трудовых ресурсов региона, доктор экономических наук, Институт проблем региональной экономики РАН (г. Санкт-Петербург), ivanov.s@iresras.ru

Ложко Валерий Васильевич. Кандидат медицинских наук, магистр менеджмента, научный руководитель, Санкт-Петербургский институт управления развитием человеческих ресурсов (г. Санкт-Петербург), Vlozhko@mail.ru

Поступила в редакцию 30 декабря 2014 г.

SPATIAL APPROACH TO THE THEORY OF REGIONAL ECONOMY

S.A. Ivanov¹, V.V. Lozhko²

¹ Institute of Regional Economy of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russian Federation

² St. Petersburg Institute of Human Resources Management, St. Petersburg,
Russian Federation

The article analyzes stages of spatial approach development in economic theory, the influence of spatial approach on the theory of regional economy; the necessity of transition from explanation of the essence of economy as a set of elements, discrete objects to the explanation of its spatial relations, set of actions and processes space is proved. Conceptual sensibility of approaches to interpret the category of a region in the Russian regional science and considering spatial aspects of its development in a weak manner is shown in the article. The essence and content of such categories as economic and social space in respect to the region is analyzed. The analysis of the structure for economic space of the region with such “phenomenal fields” as “financial field”, “technologic field”, “professional field” selection is performed. The necessity to consider spatial aspects at goals setting for strategic development of the region is proved. Approaches to these categories in a strategic territorial planning and development management of the regions in Russia are given.

Keywords: regional economy, spatial approach, economic space, social space, region, institutional economics, relations and processes, goal setting, social and economic development, interdisciplinarity.

References

1. Bandman M.K. *Territorial'no-proizvodstvennye komplekсы: teoriya i praktika predplanovnykh issledovaniy* [Territorial Production Complexes: Theory and Practice of Pre-Planning Studies]. Novosibirsk, Nauka. Sib. otd., 1980. 255 p.
2. Bastia F. *Ekonomicheskie garmonii (obrashchenie k frantsuzskomu yunoshstvu)* [Economic Harmony (Referring to the French youth)]. Moscow, Soldatenkov Publ., 1896. 274 p.
3. Biyakov O.A. *Teoriya ekonomicheskogo prostranstva: metodologicheskii i regional'nyy aspekty* [The Theory of Economic Space: Methodological and Regional Aspects]. Tomsk, 2004. 152 p.
4. Burd'e P. *Sotsiologiya politiki* [Sociology of Politics]. Translated from French. Moscow, Socio-Logos Publ., 1993.
5. Burd'e P. *Nachala* [Principles]. Moscow, Socio-Logos Publ., 1994.
6. Vilkov N.O. *Regional'naya ekonomika* [Regional Economy]. Tyumen', 2003. 312 p.
7. Granberg A.G. *Osnovy regional'noy ekonomiki* [The Foundations of the Regional Economy]. Moscow, 2000.
8. Kuznetsova S.V., Tyulichevoy L.D. (Eds.) *Edinoe sotsial'no-ekonomicheskoe prostranstvo kak faktor regional'nogo razvitiya* [A Single Social and Economic Area as a Factor of Regional Development]. St. Petersburg, Institut problem regional'noy ekonomiki RAN, 2007. 211 p.
9. Zhikharevich B.S. [The Institutional Dimension of the Regional Social and Economic Space: Approach to the Study of]. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy* [Northwest Economy: Problems and Prospects]. 2011, no. 2-3. (in Russ.)
10. Ivanov O.I. [Social Space as an Object of Scientific Study and Managed the Transformation]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2013, no. 2, pp. 49–64. (in Russ.)
11. Minaker P.A. [Modern Approaches to the Study of Problems of Spatial Development]. *Sovremennye problemy prostranstvennogo razvitiya. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati i 75-letiyu so dnya rozhdeniya akademika A.G. Granberga* [Modern Problems of Spatial Development. Materials of the International Scientific Conference Dedicated to the Memory and the 75th Anniversary of the Birth of academician A.G. Granberg]. Moscow, 2011. (in Russ.)
12. Pchelintsev O.S. *Regional'naya ekonomika v sisteme ustoychivogo razvitiya* [Regional Economy in the System of Sustainable Development]. Moscow, Nauka Publ., 2004. 258 p.
13. Granberg A.G. (Ed.) *Strategii makroregionov Rossii: metodologicheskie podkhody, priority i puti realizatsii* [Strategy of Macrorregions of Russia: Methodological Approaches, Priorities and Ways of Implementation]. Moscow, Nauka Publ., 2004. 720 p.
14. Sorokin P.A. *Sotsiologicheskie teorii sovremennosti* [Sociological Theories of Modernity]. Moscow, 1992.
15. Surina I.A. *Tsennosti, tsennostnye orientatsii, tsennostnoe prostranstvo* [Values, Value Orientations, Value Space]. Moscow, Sotsium Publ., 1999.
16. Khodzhsan Dzhefiri. *Ekonomicheskaya teoriya i instituty: Manifest sovremennoy institutsional'noy ekonomicheskoy teorii* [Economic Theory and Institutions: Proclamation of Modern Institutional Economic Theory]. Transl. from Engl. Moscow, Delo Publ., 2003. 464 p.
17. Chekmarev V.V. *Kniga ob ekonomicheskome prostranstve* [The Book is about the Economic Space]. Kostroma, 2001. 341 p.
18. Czamanski S. Identification of industrial clusters and complexes: a comparison of methods and findings. *Urban Studies*, 1979, vol. 16.

19. Enright M.J. *Regional clusters and economic development: a research agenda*. Boston, Harvard Business School, 1993.
20. Isard W. *Methods of regional analysis*. Cambridge, MIT Press, 1960.
21. Richter S. The impact of industrial linkages on geographic association. *Journal of Regional Science*, 1969, vol. 9.
22. Streit M. Spatial association and economic linkages between industries. *Journal of Regional Science*, 1969, vol. 9.

Sergey Anatol'evich Ivanov, head of the Laboratory of social and economic space development and labour re-production in the region, DSc. (Economics), Institute of Regional Economy of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg), ivanov.s@iresras.ru

Valeriy Vasil'evich Lozhko, Candidate of Sciences (Medicine), Master of Management, academic adviser, St. Petersburg Institute of Human Resources Management (St. Petersburg), Vlozhko@mail.ru

Received 30 December 2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Иванов, С.А. О пространственном подходе в теории региональной экономики / С.А. Иванов, В.В. Ложко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2015. – Т. 9, № 1. – С. 18–25.

REFERENCE TO ARTICLE

Ivanov S.A., Lozhko V.V. Spatial Approach to the Theory of Regional Economy. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2015, vol. 9, no. 1, pp. 18–25. (in Russ.)
